

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА

РЕЧЬ тов. БРУНО ЯСЕНСКОГО

— Мариэтта Шагиня выдвинула...

Оставаясь в стороне...

Последние годы моего пребывания...

Я видел изобретательных белогвардейских генералов...

Я ненавижу этот город и этот строй...

Советская литературная критика упрекала меня в эгоизме...

Передать, что чувствует западный революционер...

Я знал, что детектив есть видный жанр...

Илья Еренбург говорил здесь о том, что выдумать интригу...

Этим и объясняется то, что, приехав в Советский Союз в 1929 г...

Мне кажется, товарищи, что болезнь, которой я переболел...

Я знаю, что в авантюрном романе, построенном, как правило...

— Для нас, практиков литературного движения, вопрос о языке является самым важным...

характер в типичных обстоятельствах не всегда правильно применяется...

Я хочу сказать, что для нашей удивительной эпохи типичны такие обстоятельства...

Мне создаем литературу, которую читают и должны читать миллионы массы...

Пренебрежение к сюжету есть оборотная сторона пренебрежения к читателю...

Мне хотелось с этой трибуны сказать моим товарищам...

Третья точка зрения — это точка зрения людей неразборчивых, неразличных...

Я не хочу называть своих советов нашим маститым писателям...

Я не отрицаю необходимости учиться у классиков...

Быть советским писателем, значит не только владеть таким ослепительным материалом...

Вот эти люди и утверждают только одно, что нам нужно учиться только у классиков...

Вторая точка зрения — так называемая формалистская...

Писатели должны не только уметь писать, но и уметь читать...

ИСКУССТВО — ЭТО ЗАВОЕВАНИЕ

РЕЧЬ тов. АНДРЕ МАЛЬРО

Если вы так любите ваших классов, это не только потому, что они прекрасны...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

Психологически каков для нас основной характер коммунистической культуры?

Вы видели перед собой женщин, порабощенных в царское время, вы оказали им доверие...

Вот образ Советского союза. Он олицетворяет свободу. Вы видите в нем олицетворение свободы...

Вот эти люди и утверждают только одно, что нам нужно учиться только у классиков...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

Вам можно взять произведения М. Горького, которые вы более всего любите...

О ЯЗЫКЕ РЕВОЛЮЦИИ

РЕЧЬ тов. Ф. ПАНФЕРОВА

— Для нас, практиков литературного движения, вопрос о языке является самым важным...

Мне кажется, товарищи, что болезнь, которой я переболел...

Я знаю, что в авантюрном романе, построенном, как правило...

— Для нас, практиков литературного движения, вопрос о языке является самым важным...

Одна из распространенных точек зрения — это точка зрения людей неразборчивых...

Вторая точка зрения — так называемая формалистская...

Писатели должны не только уметь писать, но и уметь читать...

НОВЫЕ ПЕСНИ ЗВУЧАТ В ЧУВАШИИ

РЕЧЬ тов. ЗОЛотова

— Литература чувашского народа начала свою жизнь после Октября...

У нас осуществляются переводы современных русских писателей...

ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО

Из поэмы „Братья“

После завершения пятой сессии в советской литературе произошли символические сдвиги: мы подошли к новому горному перевалу, и обзор ценностей, которые мы несем до этого пункта, убеждает нас в том, что советская литература завоевывает достойное место. Вопрос об отставании литературы с каждым днем теряет свою актуальность.

Нужно признать, что на этой неделе надо оставить многое из того, что нами признавалось за эти годы большим и бесспорным достижением, чему придавалось значение даже ведающего.

Будущей создания встречной творческой стихии в искусстве. «Пролетарская» литература, выходящая старым термином, за эти годы шла вперед, в социализм, со вздохами, часто оглядываясь на прошлое, где она оставила сочувствующих читателей, ценителей, своих плоть и кровь.

Если бы трехметровая толпына. Но это не почва. Такая почва тает в творческом огне одной ночи. Добавим, что литература вообще (стиль, прием, жанр) достаточно консервативна, средства ее довольно однообразны.

СЛОВО О ПРОКОФЬЕВЕ

Есть стихи, которые читаешь потому, что надо же знать — что делается сегодня в нашей песенности. И есть стихи-песни, раз услышав их, запоминаешь наизусть, а еще и спешить поделиться ими как радостью с близким другом.

Почти все его последние стихи — это стихи о судьбе. Но и у Анны Ахматовой есть настоящие народные и по истокам и по доходящим стихам.

Обо мне Москва и Дон Будут песни петь. На беседах, на собраниях Будет плакать медь. О мой разлуке ранней Будет гром греметь.

Вот это — новая, настоящая судьба комиссара-большевика. И уже слышась как распевается лирическое стиха А. Прокофьева.

Таких стихотворений мало. Такие стихи пишет Александр Прокофьев. Они доходят до самого неспециализированного читателя, даже еще не научившегося читать, слушателя, потому что они простые и они с настоящим творческим волнением читаются специалистами-стихотворцами.

Эти стихи показывают проникновение поэта в тайну народного творчества, но являясь сами превосходным произведением искусства — ничего принципиально-нового в поэзии не вносят и поэтому стоят в стороне от линии развития поэзии.

ГЕННАДИЙ ФИШ НИКОЛО МИЦИШВИЛИ.

У нас народную поэзию, фольклор ткет старались скомпрометировать своим творчеством кулацкие поэты вроде Клюева и его последышей. И поэтому критика строгим взглядом стала смотреть на все проявления народной языковой стихии в поэзии.

Старший сын судьбу ломает, Как рублевою свечу, Шапку вострую снимает, Надевает панчуху *).

Слышу над городом звонкие удары молота. Вся Москва, развороченная шахтами метро, откликается радостным эхом. Невольно вспоминаются мне звуки, которые я не слышал со времени войны, но в этом году они часто звучали в Париже: звуки выстрелов, звуки стрельбы на улицах, между домами.

Слушу над городом звонкие удары молота. Вся Москва, развороченная шахтами метро, откликается радостным эхом. Невольно вспоминаются мне звуки, которые я не слышал со времени войны, но в этом году они часто звучали в Париже: звуки выстрелов, звуки стрельбы на улицах, между домами.

Почему у многих других поэтов, пытающихся использовать в своем творчестве материал народного песенного творчества, выходит фальшивка, приторные стихи, пейзажно-колонный стиль? Почему там выходит... то есть почему там ничего не выходит — а вот у Александра Прокофьева вышло? Да, потому, что там берется внешние атрибуты, элементы ритма, рифмы, скороговорки и нет проникновения в настоящую основную тему лирической народной песни. А тема эта коренная. Судьба — доля, почти без исключения обрабатывающаяся невольной, незлой женщины, рекрута, матери, крестьянской невольной вообще... Не обманывайся Некрасов, сказав: «Этот стих у нас песней запета». Это была песня судьбы — неотвратимой неволи. И язык элементов формы народной песни, не взяв ее основной темы, можно было сделать разные побрякушки «стелся ривес» чем так много и охотно занимался в свое время не один только С. Горюнов.

Младший сын судьбу ломает Ряди мира и войны, Шапку вострую снимает С бел-муровчатой стены... *)

Слушу над городом звонкие удары молота. Вся Москва, развороченная шахтами метро, откликается радостным эхом. Невольно вспоминаются мне звуки, которые я не слышал со времени войны, но в этом году они часто звучали в Париже: звуки выстрелов, звуки стрельбы на улицах, между домами.

Слушу над городом звонкие удары молота. Вся Москва, развороченная шахтами метро, откликается радостным эхом. Невольно вспоминаются мне звуки, которые я не слышал со времени войны, но в этом году они часто звучали в Париже: звуки выстрелов, звуки стрельбы на улицах, между домами.

МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ О СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ЛУИ АРАГОН

на все, убывающей на улицах рабочих, вырос огромный, крепко спаянный антафалистский блок. 9 февраля по призыву коммунистической партии рабочий класс ответил фашизму: «Нет!» Волна восстания охватила провинцию. Единый фронт социалистической и коммунистической партии, спаянный кровью рабочих, окреп в бою, объединившем пролетариат перед лицом буржуазии. Это доминирующий момент, который получает себе все, в том числе и литературу.

После февраля писатели и художники объединились для совместного действия. Мы видели, как выросла и окрепла Ассоциация революционных писателей и художников Франции (Французская секция МОРП), мы видели, как по призыву трех известных деятелей, профессора Ланжевена (члена Академии наук Франции и СССР), профессора Риве (члена Парижского института естественной истории) и философа Алена пять тысяч работников умственного труда — писатели, художники, профессора — встали в ряды французской интеллигенции — объединились в момент бдительности и антифашистского действия, который борется против фашизма вместе с рабочими организациями.

Видно в ответ на приглашение товарищей из Советского союза они в свою очередь пригласят их в Париж на свой первый съезд. Я не собираюсь давать здесь развернутую картину французской литературы, настоящей литературы, той, с которой следует считаться. К тому же советский читатель ее знает. Нужно лишь напомнить его о Анри Барбюсе, Ромен Роллане, Андре Жиде, Эмиле Золя, которые за последние годы в Париже и в Москве на своей первой сессии.

На съезде. Слева направо: П. Самсонидзе, Л. Славин, Е. Петров и И. Ильф

Никого не удивит, что автор книги «Я живу Москвой» Поль Моран стал фашистом в полном смысле этого слова, вместе с такими ненавистными Советского союза, как знаменитый Анри Бери, присоединившись к прессе Кьянна, вместе с боевой группой Кессель и всем литературным сбродом, связавшим свою судьбу с судьбой экспресса полиции, инвентаря февральского фашистского путча. Это просто банда спекулянтов, которые наживаются на литературе, как они наживаются на скачках, на аферах Стависского и на махинациях полиции. Достойный «рендент» к гитлеровской литературе. Это характерно для той фашистской культуры, которую готовят нам банкиры, промышленники и карьеристы нашего любимого отечества.

К этому фашистскому лагерю естественно тянутся представители реакционной мысли всех оттенков, все самое шовинистическое, самое воинское, что гнездится в недрах буржуазного общества. Группа «Action Française» католический посол Клодье, помещик-дворянин Монтерлан, последний роман которого «Холодастик» не

как о крупной победе, о будущих книгах Жана Жюно, о которых он пишет мне в своих письмах. И можно жалеть, что продолжение его последней книги, написанной самым лучшим языком, какой знает Франция наших дней — «Песнь Ян», — будет поистине прекрасным после того, как Жюно, вступивший в члены АВАР, руководивший в Нижних Альпах движением, начало которому было положено в Амстердаме, вложит в него тот свой новый опыт, который он черпает, переходя из деревни в деревню, собирая крестьянские семьи и читая их Ленина, о чем я не могу думать без глубокого волнения.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Стретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стретенский бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.